

УДК 1(091) (575.2)

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ КЫРГЫЗСТАНА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА

А.А. Мурзаканова

Рассматриваются пограничные проблемы на кыргызско-узбекской границе, их влияние на стабильность государства; изучаются пути решения территориальных проблем.

Ключевые слова: государственные границы; теоретическая лимология; постмодернистские подходы лимологии; территориальная идентичность; этническая идентичность; примордиализм; конструктивизм.

Распад СССР ознаменовался не только появлением на карте мира новых независимых государств на постсоветском пространстве, но и появлением у них многих нерешенных первостепенных задач пограничного характера.

Протяженность новых границ Кыргызской Республики составляет 4 671,928 км, общая площадь 199,9 тыс. кв. км.

Новые границы Кыргызской Республики до сих пор не оформлены с точки зрения международного права, т.е. не проведены делимитация и демаркация границ. Это является основной проблемой в обеспечении национальной безопасности и сохранении целостности государства.

На протяжении уже 20 лет Кыргызская Республика и Узбекистан никак не могут договориться по вопросу делимитации и демаркации границ. Территориальные претензии стали составной частью двусторонних отношений, которые носят напряженный характер как в политической, так и в экономической сферах.

Первая причина территориальных проблем кыргызско-узбекских отношений лежит в исторической плоскости. Территории национальных республик Средней Азии, вошедших в состав СССР в 1924 г., были сформированы искусственно, методом “топора”. Хотя и использовались четыре общепринятых принципа деления территорий, применяющихся в международной практике, однако они во многом не учитывали образ жизни кочевников. Так, летом 1924 г., когда произошло разделение территорий, многие кыргызские кочевники были в горах на джайлоо вокруг Андижана и Ферганы. Национальный принцип, который заключается в определении национального состава населения на данной территории, в данном случае

был не в пользу кыргызов. Возможно, это объясняет возникновение двух узбекских анклавов Сох и Шахимардан на территории Кыргызстана.

Второй принцип – принцип фактического пользования: кто обрабатывает землю, тому она и принадлежит, тоже играл не пользу кыргызов. Так как кыргызы были скотоводами и не умели обрабатывать землю, то свои земли они отдавали в аренду земледельцам – узбекам, таджикам, дунганам. Принцип экономической целесообразности также играл в пользу узбеков, предпочитая отдавать лучшие пахотные земли хорошим хлопководам для достижения цели “Ликвидация хлопковой зависимости” в интересах Союза.

В результате в 1924 г. возникают первые территориальные споры. 28 октября 1924 г. было создано первое кыргызское правительство, а первое его заседание состоялось 10 ноября. И первым вопросом в повестке дня стояло создание комиссии по районированию, задачей которой было уточнение спорных территорий. Создавалась не одна паритетная комиссия. По решению этих комиссий к Кыргызстану отошла Сулюкта, Таджикистан спорил в отношении Учкуна, узбеки спорили в отношении Араванского района, Карасуу и города Ош [1]. Но в начале 30-х гг. Сталин наложил вето на 5 лет на любые территориальные споры. Потом пришла Великая Отечественная война, период восстановления разрушенного хозяйства. Так, загнанные внутрь центром территориальные споры разгорелись новой силой после “парада суверенитетов”.

На данном этапе определения линий границ между двумя странами одним из источников разногласий является то, что в качестве правовой основы переговоров используются карты разных годов издания. Узбекистан использует карту 1927 г., за-

фиксирующую границу после непосредственного вхождения Средней Азии в состав СССР [2]. Кыргызская Республика же опирается на карту 1954 г., когда окончательно был сформирован СССР в составе 15 союзных республик, а также наиболее точно зафиксированы границы между республиками. Эксперт по пограничным вопросам А. Аламанов отмечает, что на отдельных участках изменения линии административной границы между Кыргызской ССР и Узбекской ССР не были оформлены соответствующим образом. И в отдельных местах эти изменения вносились некомпетентными, неправомочными органами. Например, проводились какие-то обмены между соседними колхозами и совхозами. Вопрос решался на уровне районов, что по закону было недопустимо. Вероятно, сама система Советского Союза позволяла проводить какие-то обмены, и в конечном итоге они в сознании приграничного населения воспринимались как законные сделки. А когда началась работа по установлению государственной границы, все эти сделки начали выявляться и устанавливаться, что они были незаконными. Встал вопрос определения правомочности или неправомочности этих документов [3]. Границы, которые основывались на таких документах, оказались сложным моментом.

На начало 2011 г., по информации администрации президента КР, на уровне делегаций согласована линия границы протяженностью 1 058,83 км из 1 378,44 км. При этом позиции сторон отличаются по 61 участку, общая протяженность которых составляет 320,3 км [4].

Анклавы Сох и Шахимардан причиняют немало неудобств нашим гражданам. Кыргызстанцы уже давно не пользуются дорогой, напрямую соединяющей Джалалабад и Ош, которая проходит через узбекскую территорию, а предпочитают сделать многокилометровый обход через Узген. Ситуация же с анклавом Сох намного сложнее, так как единственная дорога в глубь Баткенской области лежит через эту территорию. И его невозможно объехать, так как кыргызскую часть занимают горы. Реальный шанс для урегулирования конфликта появился, когда 26 февраля 2001 г. был подписан «Меморандум об урегулировании правовых основ делимитации государственной границы между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан». В нем было решено соединить Сохский анклав с Риштанским районом Узбекистана «вдоль реки Сох в обход киргизских населенных пунктов с адекватной компенсацией в пользу Киргизии» [5]. Документ этот носил секретный характер. Однако его содержание стало известным вскоре в обеих республиках и вызвало резкую критику депутатов

кыргызского парламента. Парламент посчитал этот обмен не выгодным для кыргызской стороны, в результате чего меморандум не прошел одобрения.

Кыргызское село Барак относится к сельской управе Ак-Таш Кара-Суйского района, это село расположено на удалении от государственной границы – в двух километрах. И чтобы попасть в село Барак, гражданам приходится переходить через территорию Узбекистана, где расположены контрольно-пропускные пункты соседней республики. Основным требованием жителей Барака является беспрепятственный пропуск на территорию КР транзитом через РУз, либо создание коридора за счет отвода равноценного участка земли от анклава Барак.

Площадь анклава Барак составляет 350 гектаров плодородной, орошаемой земли. Там проживают 728 человек, и все они – наши граждане. Но после июньских событий на юге из анклава Барак, расположенного на территории соседнего Узбекистана, было вывезено по их настоятельной просьбе 28 кыргызских семей [4].

Таким образом, нерешенные территориальные споры остаются основным источником всплеск межэтнических конфликтов.

Первое открытое проявление конфликта между узбеками и кыргызами относится к июню 1990 г., когда в Ошской области КР произошло массовое столкновение между двумя этническими группами. Конфликт начался после санкционированного выделения местными властями земельных участков для застройки кыргызам, переселившимся из сел. Ситуация вышла из-под контроля местных властей и была урегулирована только после вмешательства Центра, в результате этих столкновений погибли тысячи людей.

После попытки проникновения через территорию КР боевиков Исламского движения Узбекистана в РУ 1999–2000 гг. последовало одностороннее минирование сопредельных с Кыргызстаном территорий Узбекистаном, которые, по их мнению, представляют опасность прорыва бандформирований. Проблема в том, что кыргызско-узбекская граница формально остается не государственной, а административно-территориальной, поскольку не проведена ее демаркация и делимитация. Тем более, что одностороннее минирование линий границ без каких-либо предупредительных знаков, которые считаются спорными территориями, не только противоречит международным нормам права [6], но и двусторонним соглашениям о вечной дружбе [7]. В результате в 2001–2002 гг. на этих минах подорвались 13 гражданских лиц и ни одного террориста.

Июньские события 2010 г. оказались трагическими как для кыргызского народа, так и для

узбеков, когда в течение нескольких дней погибли тысячи граждан нашей республики. Хотя межнациональный конфликт был урегулирован, тем не менее, события не прошли бесследно. Они легли тяжелым бременем на плечи жителей приграничных районов двух республик. Ведь люди связаны между собой не только многовековыми родственными узами, но и торговыми отношениями. Крупнейший в Центральной Азии рынок Кара-Суу функционировал только благодаря узбекским оптовикам, а многие узбекские трудовые мигранты находили работу на территории КР. Приграничные районы двух республик стабильно развивались в экономическом плане. По инициативе узбекской стороны кыргызско-узбекские границы были закрыты до неопределенного времени. На ККП Достык осуществляется пропуск [4] только граждан третьих стран в обеих направлениях, граждан Кыргызстана в Кыргызстан, граждан Узбекистана – в Узбекистан.

Таким образом, нерешенность пограничных проблем между двумя государствами ставит под сомнение сохранение добрососедских отношений и постоянно держит в напряжении правительство обоих республик.

Вторая причина территориальных проблем лежит в политической плоскости. Как отмечает администрация президента, только за 2010 г. в приграничных районах с Республикой Узбекистан произошло 26 инцидентов. А ведь таких “взрывоопасных” моментов возникает немало, и в основном с подачи политических “спекулянтов”, которые используют этнический вопрос для получения “политических дивидендов”. Важно понимать, что причиной межэтнических конфликтов является не само существование этнического противостояния, а их использование в политических и внешнеполитических интригах. В современном мире практически не существует этнически гомогенных государств. К таковым можно условно отнести только 12 стран, (9 % всех государств мира). В 25 государствах (18,9 %) основная этническая общность составляет 90 % населения, еще в 25 странах этот показатель колеблется от 75 до 89 %. В 31 государстве (23,5 %) национальное большинство составляет от 50 до 70 %, и в 39 странах (29,5 %) едва ли половина населения является этнически однородной группой [8]. Следовательно, проблемы национального, этнического противостояния существуют всегда и везде, но переходить в открытые вооруженные конфликты они могут только тогда, когда эти проблемы используются внутренними и внешними силами, используя этническое противостояние в качестве рычага давления на правительство.

Кыргызы и узбеки в Ошском регионе живут в тесном взаимодействии друг с другом, различия между ними сами по себе не составляют проблемы и не обязательно принимают конфликтный характер. Они не основываются на устойчивых “объективных” критериях, таких как язык или культура. Содержание представления о том, что значит “быть узбеком” или “быть кыргызом”, неоднократно менялось с течением времени, и было существенно иным в эпоху Кокандского ханства или при советской власти, чем в наши дни. Отдельные люди или группы людей могут использовать различные маркеры: культурные (религия, язык, традиции), социальные (кочевники-скотоводы/оседлые земледельцы) или физические (цвет кожи, фенотип), чтобы отличить себя от других, но это не обязательно влечет за собой прямые политические последствия. Все эти различия зависят от социального контекста. В некоторых случаях отдельные люди могут настаивать на своей отличительности. Однако, в общем случае, региональные различия между жителями Юга и Севера Кыргызстана нередко более заметны, чем “этнические”.

Различие между группами поддерживается усилиями “этнических предпринимателей”, хотя языки мало отличаются между собой, люди исповедуют одну и ту же религию (мусульмане-сунниты) и близки в культурном отношении. Интересно отметить, кстати, что в ходе судебных процессов, последовавших за кровопролитными столкновениями 1990-х гг., обвиняемые признавались в том, что им было нелегко отличить узбеков от кыргызов [9].

Причины сохранения и упрочения этнической границы находятся в политической системе, основанной на трайбализме. В данном случае трудно не согласиться с антропологом Петриком Борисом [10], который говорит, что мы имеем дело с межэтническим конфликтом, чьи причины коренятся в традиционной и экзотической политической системе, основанной на трайбализме или этницизме.

Сохранение и упрочение этнической границы между кыргызами и узбеками напрямую связано с проблемой экономической и политической власти. Этническая идентичность может использоваться в качестве политического ресурса как представителями большинства (правительство, политические партии) и этническими предпринимателями из числа меньшинств, так и внешними силами, что и было сделано на юге Кыргызстана в 2010 г. и явилось причиной межэтнического конфликта. В условиях кризиса и нестабильности общества и государства этничность становится самым эффективным и быстрым способом политической мобилизации. Обращение к “крови”, к солидар-

ности “родства” легко воспринимается сознанием, сильно действует на чувства и будит коллективную память. Поэтому политик, вынужденный решать срочные задачи, почти всегда говорит на языке примордиализма [11].

Проблема государственных границ тесно связана с проблемой создания единой государственной идентичности, т.е. проблема территориальных споров границ связана с проблемой границ этнических – в сознании людей. Решать проблему укрепления территориальных границ необходимо вместе с укреплением границ в сознании людей, путем создания единой государственной идентичности, необходимо направить все усилия на деполитизацию этничности и деэтнизации политики, т.е. государственные деятели должны ориентироваться на конструктивистские подходы в лимологии [12]. Но так как единый народ некогда исторически крупного государства был “разобран” на мелкие независимые страны СНГ, путем внедрения в их сознание этнической идентичности, т.е. методами примордиализма, то решение данной проблемы пока остается открытым.

Литература

1. *Ситнянский Г.* Киргизия: национальные проблемы, внутренние и внешние / Г. Ситнянский // Центральная Азия и Кавказ. Швеция, 1998. № 15.
2. *Дмитриев А.* Узбекистан и Киргизия поссорились из-за 27 километров границы / А. Дмитриев // Новые известия. 19.02.2004.
3. *Аламанов А.* Кыргызско-узбекские границы / А. Аламанов. URL: <http://www.24.kg> (20.07.09.).
4. Пресс-служба администрации президента. URL: <http://www.Akipress.kg> (10.02.2011)
5. *Дубнов А.* Рассекреченная Киргизия / А. Дубнов // Время новостей. 26.04.2001.
6. *Лукашук И.И.* Международное право: Особенная часть / И.И. Лукашук. М., 2005. С. 97.
7. Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой от 24 декабря 1996 г.
8. *Амелин В.В.* Этнополитические конфликты: типы и формы проявления, региональные особенности / В.В. Амелин // Теоретический журнал СКЕОО. 1998. № 1.
9. Ошская резня 1990 года: Хронология трагедии. URL: <http://www.ferghana.ru/ar-ticle.php?id=6601>
10. *Петрик Б.* Киргизы и узбеки в Оше: очередной этнический конфликт? / Б. Петрик. URL: <http://www.ferghananews.com/article.php?id=6631>
11. *Комаров Дж.* Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века / Дж. Комаров // Этничность и власть в политических государствах. М.: Наука, 1994. С. 42.
12. *Кара-Мурза С.* Демонтаж народа / С. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2007.